

2149 ИРКУТСКІЯ

05

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ОЖИДАТЕЛЬНО

ИЗДАВШ.

Выходитъ еженедѣльно.
Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается вклуч. въ Редак. Иркут. Епархіал. Вѣд. при Духовной Семинаріи.

МАЯ 2

1881 г.

№

18

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:
Господу Богу угодно было въ несповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцы, неоднократно покушавшихся на ЕГО драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смирясь предъ таинственными вѣлѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя НАШЕГО, МЫ вступаемъ на Прародительскій НАШЪ

Престолъ Россійской Имперіи и пераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на НАСЪ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды НАШИ ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы НАШИ къ устройенію счастія всѣхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ НАШИМЪ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить, по завѣту НАШИХЪ предковъ, всю жизнь НАШУ попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, МЫ призываемъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ НАШИМИ мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и НАСЛѢДНИКУ НАШЕМУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ЦЕСАРЕВИЧУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ.

Правительствующему Сенату.

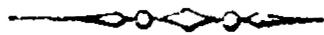
Манифестомъ 19-го февраля 1861 года, блаженнаго памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространениемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположениямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Цесаревичу, Великому Князю Николаю Александровичу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ. 1-го марта 1881 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ
ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВѢДОМОСТЯМЪ.

МАЯ 2 № 18. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ сороковой день поминовенія, въ Бозѣ почившаго, убіеннаго Благочестивѣйшаго Государя Александра II-го, 9-го апрѣля 1881 года.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.—Некрологъ.—Объявленіе.

С Л О В О

въ сороковой день поминовенія, въ Бозѣ почившаго, убіеннаго Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра II-го, 9-го апрѣля 1881 года.

Благочестивые слушатели!

Въ нынѣшній—четыредесятый день, по преставленіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го, какъ день особенно знаменательный по общепринятому церковному преданію, мы собрались принести соборное, усердное моленіе къ праведному Судии, Господу Спасителю, о блаженномъ упокоеніи въ райскихъ обителяхъ возлюбленнаго Монарха, положившаго свою душу за благо Россіи, вмѣстѣ съ русскими князьями—мучениками: Борисомъ, Глѣбомъ, Михаиломъ и др.

Настоящее собраніе и случай побуждаютъ насъ предложить вашему вниманію, бл. сл., слово о современномъ состояніи Россіи въ нравственномъ отношеніи.

Смерть царя, помазанника Божія, отъ руки злодѣя, и притомъ такого царя, каковъ былъ въ Бозѣ почившій Благочестивѣйшій Государь, Императоръ Александръ II-й, — страшное преступленіе не предъ судомъ только Божиимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ. Всему свѣту были извѣстны его высокія качества и совершенства, вызывавшія къ нему глубокое уваженіе. И этотъ человѣкъ, облеченный въ царскую порфиру и украшенный вѣнцомъ отъ *камене честна*, — погибъ отъ руки злодѣя — русскаго юноши, не созрѣвшаго еще и для жизни!!! Не напрасно это преступленіе вызвало всеобщее негодованіе у самихъ иностранцевъ, изъяснившихъ проклятiе царубійцѣ; но каково оно подѣйствовало на вѣрноподданническія чувства честныхъ гражданъ Россіи?! „Грустно, тяжело, стыдно быть, послѣ этого, русскимъ“, съ чувствомъ досады и скорби выражались многіе, когда ихъ слуха достигла вѣсть о гибели любимаго Государя. Да, лишиться царя, не щадившаго себя и незнавшаго покоя отъ трудовъ и заботъ о благѣ своего народа, — слишкомъ не легко для чувства честнаго русскаго человѣка, хоть сколько нибудь умѣющаго понимать, какое значеніе имѣетъ для государства правленіе царя мудраго, кроткаго, любвеобильнаго, царя — христианина, всецѣло преданнаго церкви Божіей и интересамъ православнаго отечества. Но не намъ прославлять его добродѣтели: онѣ слишкомъ велики для нашего слова; не намъ изображать его царственные труды и подвиги ко благу Россіи: послѣднее — дѣло исторіи, а первое — Божіе. И онъ, удостоенный прославленія на небѣ отъ самого Бога, не нуждается въ нашемъ прославленіи, которое, какъ бы велико ни было, не въ состояніи сравняться съ небесною его славою.

И такъ, бр., не объ немъ должна быть теперь рѣчь у насъ, а о себѣ самихъ. И онъ, если бы мы могли проникнуть съ своими горькими чувствами въ небеса и предстать

предъ его лицо, осіянное небесною славою, сказалъ бы намъ, подобно Спасителю: „сыны и дщери россійскія, не плачтитеся о мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ. Много добраго едѣлалъ я для возлюбленнаго отечества, и еще большаго добра можно было ожидать отъ тѣхъ преобразованій русской жизни, какія я даровалъ, но вы не хотѣли всецѣло слѣдовать моимъ царственнымъ указаніямъ и предначертаніямъ. Пользуясь моею кротостію и всепрощающею любовію, вы злоупотребляли предоставленными мною вамъ правами и самымъ служеніемъ вашимъ, чрезъ что вызывалось поговорованіе честныхъ гражданъ, истинныхъ сыновъ Россіи. Я уважалъ права личности каждаго изъ васъ, личность русскаго гражданина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, въ мое царствованіе, возвысилась до права свободнаго гражданина, и я всѣмъ подданнымъ моимъ, какъ свободнымъ гражданамъ, предоставилъ право самоуправленія, чтобы они сами заботились о своемъ общемъ благѣ. Но вы, или не поняли значенія дарованнаго вамъ высокаго права, или, завѣдомо, не хотѣли исполнить моего желанія. Благо и счастье возлюбленнаго отечества было моимъ благомъ, оно составляло предметъ моей постоянной заботливости, и чтобы Россія наслаждалась полнымъ счастьемъ во всѣхъ сферахъ своей жизни, я хотѣлъ привлечь и васъ къ участию въ заботливости о немъ, предоставивъ вамъ самоуправленіе, но вы, къ прискорбію моему, заняты болѣе личными, эгоистическими интересами, чѣмъ общественными, неохотно занимались даже такими вопросами изъ общественной вашей жизни, которые не терпѣли отлагательствъ, не говоря уже о вопросахъ меньшей важности. Я предоставилъ вамъ право и судъ творить надъ виновниками въ преступленіяхъ частной и общественной жизни, но ваши гласные суды, оправдывавшіе явныхъ преступниковъ и тѣмъ оскорблявшіе честныхъ гражданъ, были предметами

насмѣшекъ у иностранцевъ, а у безпристрасно-честныхъ гражданъ вызывали возмутительныя чувства досады и скорби о томъ, что имъ пятналась моя царская честь, ибо *честь царева судъ любитъ* (Псал. 98, 4), по слову Божію. Я предоставилъ вамъ свободу слова и печати, но и тою вы съумѣли злоупотребить: ваша гласность посягала на честь достойныхъ сыновъ Россіи и вѣрныхъ служителей моихъ съ преднамѣренною цѣлію лишить ихъ авторитета въ глазахъ не только ихъ подчиненныхъ, но и всего русскаго народа, чтобы вызвать всеобщее неудовольствіе моимъ правленіемъ; а ваша печать зынесла святотатственную руку даже на интересы церкви Божіей и религін. И плодомъ всего этого вышло то, что изъ среды васъ явились не только противники моей власти, возмутители общественнаго порядка, но и злодѣи, не разъ покушавшіеся на мою священную жизнь, какъ помазанника Божія, и наконецъ—достигшіе своей преступной цѣли. Они—плоть отъ плоти вашей и кость отъ костей вашихъ. Не разъ я обращался къ вамъ, прося вашего общаго содѣйствія къ уничтоженію крамолы, но многіе ли изъ васъ исполнили мое желаніе?.. *Что же сотворишь вамъ, или чѣмъ стужихъ вы?!* спрошу васъ словами Господа моего. Въ чемъ вы можете упрекнуть меня въ царской моей дѣятельности?.. И такъ повторяю, не о мнѣ плачтите сыны и дочери россійскіи, обаче себе плачтите и чадѣ вашихъ!!!...

Да, бр., въ Россіи у насъ, въ настоящее время, много такого, о чемъ намъ нужно плакать. Россія теперь не та, что была прежде. Въ царствованіе, въ Бозѣ почивнаго, Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра II-го, она далеко двинулась впередъ по внѣшнему своему устройству и разнаго рода внутреннимъ преобразованіямъ, но зато, устремившись впередъ, она начала утрачивать прочныя основы своего стоянія, разумѣемъ основы нравственныя, хри-

стіанскія. Когда-то Русь называлась святою: таковою она была и въ дѣствительности, и святое сѣмя ея спасало ее и отъ внѣшнихъ враговъ и отъ внутреннихъ непорядковъ. Но то ли мы видимъ въ ней теперь?! Если бы, представимъ себѣ, кто нибудь изъ нашихъ предковъ воскресъ въ настоящее время и посмотрѣлъ бы на современную Русь: то навѣрное онъ не узналъ бы ее. Внѣшнему благоустройству ея и тѣмъ преобразованіямъ, какія сдѣланы въ ней, за послѣднее время, къ ея общему благу, онъ, конечно, порадовался бы, но внутренніе непорядки, эта, всюду замѣчаемая, слабость и вольность нравовъ, это всеобщее забвеніе религіозно-нравственныхъ обязанностей, соединенное нерѣдко со стыдомъ и презрѣніемъ къ тому, что носятъ на себѣ печать религіозности,—поразили бы его, и онъ, съ сердечною болью, назвалъ бы современную Русь растлѣнною, чтобы не сказать болѣе. Нельзя не согласиться съ этимъ, бл. сл. Не видимъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, что творится теперь на Руси, какъ пошатнулись ея религіозно-нравственныя основы, которыми она до сихъ поръ жила и крѣпла?! Да и дерзкія попытки къ испроверженію существующаго порядка въ отечествѣ нашемъ, въ числѣ виновниковъ которыхъ, болшею частію, является молодежь, еще не уяснившая себѣ задачу жизни,—и злодѣйскія покушенія на драгоцѣнную жизнь помазанника Божія и преступное достиженіе цѣли этихъ покушеній рукою злодѣя—цареубійцы.—не свидѣтельствуютъ ли намъ объ упадкѣ на Руси религіозныхъ нравовъ и о развращеніи молодого поколѣнія? Не подтверждаетъ ли послѣдняго и тотъ фактъ, что молодые люди, обоего пола, такъ легко относятся къ себѣ, къ своей чести, наконецъ и къ самой жизни?—Пристрастіе къ плотскимъ удовольствіямъ, пьянство и развратъ до ужасающихъ размѣровъ, сдѣлались для нихъ какъ бы цѣлю жизни. Презрѣніе къ своимъ обязанностямъ, къ

власти, въ принятымъ въ благоустроенномъ обществѣ обычаямъ и приличіямъ,—сдѣлались у насъ обычными явленіями со стороны учащагося юношества, и въ школахъ и внѣ ихъ. Рѣчи о религіи, о нравственныхъ обязанностяхъ, съ молодыми людьми лучше не заводи: осмѣютъ. Уроки закона Божія посѣщаются ими, если только посѣщаются всѣми, всегда и вездѣ, лишь по требованію установленнаго порядка школы, въ силу внѣшне-обязательнаго долга, а не по внутреннему побужденію, не по сердечнымъ требованіямъ; и лишь только законоучитель выходитъ изъ аудиторіи, какъ они начинаютъ третировать его, какъ служителя презираемой ими религіи — и его лекціи или объясненія. Говоря это, мы имѣемъ въ виду школы высшія. Но и въ низшихъ замѣчается отсутствіе религіозности и нравственно-добрыхъ качествъ. Стало быть, причина распущенности и растлѣнія молодежи не заключается въ одномъ лишь школьномъ воспитаніи и образованіи, а и въ домашнемъ, семейномъ. Дитя, въ своей жизни, воспитывается подъ вліяніемъ примѣра его родителей и воспитателей; добрые, нравственно-религіозные примѣры на него болѣе имѣютъ вліяніе, чѣмъ предлагаемая ему внушенія и убѣжденія. Что же, если дѣти никогда не видятъ ни въ родителяхъ своихъ, ни въ своихъ воспитателяхъ примѣра религіознаго воодушевленія и нравственнаго добра,—будутъ ли они религіозны и нравственны? Сомнѣваемся. Хорошая школа, положимъ, можетъ восполнить въ дѣтяхъ этотъ существенный недостатокъ ихъ семейнаго воспитанія; но что если имъ будетъ суждено воспитываться въ такихъ школахъ, гдѣ самими наставниками и воспитателями игнорируются нравственно-религіозные интересы, гдѣ, вмѣсто примѣровъ нравственнаго добра, воспитанники видятъ въ пріставникахъ своихъ примѣры безрелигіозности и нравственнаго развращенія, и гдѣ къ истинной наукѣ, основанной на высочайшей истинѣ,

открытой во Христѣ Спасителѣ, примѣшиваются воззрѣнія деистическихъ, реалистическихъ и материалистическихъ теорій?! Не подъ злѣвіемъ ли ихъ и развратилось учащееся, особенно въ высшихъ школахъ, русское юношество? Развѣ мы не видимъ, въ настоящее время, какъ молодые люди, воспитывающіеся въ нашихъ высшихъ школахъ, забывъ свои священныя обязанности къ наукѣ, вовсе не занимаясь научными трудами, заботятся лишь о концертахъ и балахъ, да о своихъ правахъ и преимуществахъ, которыя и стараются съ возмутительною дерзостію требовать себѣ, не стѣсняясь ни временемъ, ни приличіемъ. Но если *въ суровъ древъ сія творятъ, въ сущь что будетъ?* Каковыми они будутъ дѣятелями на поприщѣ общественнаго служенія, и что добраго можетъ ожидать отъ нихъ Россія?—Кромѣ зла, и зла существеннаго, ничего.

И современная пресса, во всѣхъ ея видахъ, во многихъ случаяхъ держится не инаго направленія, какъ чисто материалистическаго. Интересы религіи для нея не существуютъ. Разсуждая о разныхъ преобразованіяхъ, по поводу замѣчаемыхъ недостатковъ и недуговъ въ общественной жизни, и создавая идеалы общечеловѣческаго счастья, вмѣсто того, чтобы, въ томъ и другомъ случаѣ, сообразоваться съ нравственно-высокимъ достоинствомъ человѣка, какъ существа богоподобнаго, носящаго на себѣ образъ Божій, и потому предназначеннаго главнымъ образомъ къ цѣлямъ небеснымъ, а къ земнымъ лишь въ столько, на сколько онѣ могутъ служить первымъ,—современная либеральная пресса далѣе земныхъ интересовъ не простираетъ своихъ воззрѣній, и все счастье человѣка заключаетъ въ суммѣ чувственныхъ наслажденій и удовольствій, и потому всѣ свои разсужденія о преобразованіяхъ сводитъ лишь къ тому, чтобы удалить изъ общественной жизни все то, что можетъ препятствовать людямъ на-

слаждаться жизнью. Что же?—задача, какую преслѣдуетъ современная либеральная пресса, хорошая,—скажете. Да, соглашаемся и мы съ этимъ. просвѣщенные слушатели, но въ то же время находимъ нужнымъ спросить: отъ чего же нынѣ особенно все чувствуютъ нужду болѣе, чѣмъ было прежде? Нужда всегда была и будетъ, но степень перенесенія ея зависитъ не отъ внѣшнихъ какихъ бы то ни было условій, а отъ нравственно-религіознаго состоянія человѣка. Прежде человѣкъ былъ можетъ быть бѣднѣе, чѣмъ нынѣ и болѣе стѣсненъ въ своей жизни, однакожъ несъ то и другое терпѣливо, потому что былъ нравственно-религіозенъ; онъ не тяготился своимъ бѣдственнымъ состояніемъ, и къ выходу изъ него не позволялъ себѣ употреблять мѣръ и средствъ, не согласныхъ съ его общественнымъ положеніемъ, потому что вполне вѣрилъ, что оно зависитъ отъ Бога, и допущено промысломъ Божиимъ къ его собственному благу, только не къ земному, а небесному, т. е. къ вѣчному спасенію. Теперь же человѣкъ, потерявши истинную вѣру въ Бога и въ промысль Божій, и при лучшихъ условіяхъ не хочетъ нести своего бѣдственнаго положенія, этого общаго всему человечеству удѣла, особенно при искусственномъ возбужденіи недовольства своимъ состояніемъ со стороны прессы. И чѣмъ больше онъ стремится къ искусственно-возбужденнымъ потребностямъ, тѣмъ сильнѣе раздражается его недовольство, потому что гордость и эгоизмъ не знаютъ границъ своимъ требованіямъ. Если же такъ, то, для уничтоженія между нами и въ насъ недовольства, мы должны сами себя нравственно-исправить, а безъ этого никакія разсужденія, никакія преобразованія въ общественной жизни не излечатъ этой язвы. Безъ всякихъ разсужденій и преобразованій мы могли бы сами уврачевать язву недовольства, и дѣйствительно замѣчаемой между нами нищеты, если бы въ насъ была сердечная

вѣра и любовь къ Богу и ближнимъ, и если бы мы были менѣе самолюбивы. При христіанской любви къ Богу и ближнимъ, не только пролетаріатъ, но и всякіе общественные недуги, происходящіе отъ взаимнаго столкновенія интересовъ, прекращались бы сами собою, безъ всякихъ разсужденій. Но современная либеральная пресса игнорируетъ все то, что истекаетъ изъ религіи, и въ основу общественной жизни полагаетъ эгоизмъ, самоуваженіе, чуть не обожаніе каждымъ членомъ общества своихъ мнимыхъ правъ. Но это начало общественной жизни, эта ея основа скорѣе доведетъ общество и цѣлое государство до саморазложенія, потому что эгоиста, въ его страстныхъ порывахъ, никакой законъ, никакая норма и никакія теоріи естественнаго долга и справедливости не въ состояніи сдержать. Представьте, слуш., общество, въ которомъ всѣ члены эгоисты. Мыслимъ-ли въ немъ миръ и спокойствіе?—Нѣтъ, потому что въ обществѣ эгоистовъ, незнающихъ предѣла своимъ личнымъ потребностямъ, ни право личности, ни право свободы, ни право чести, ни право собственности,—ни чѣмъ не могутъ быть гарантированы, и оно не можетъ твердо держаться и устоять, потому что, по слову Спасителя, *векое царство само въ себя раздѣляясь, запустѣетъ, и домъ на домъ, падаетъ* (Лук. 11, 17). *Только во блгахъ праведныхъ исправится градъ, въ погубели же нечестивыхъ раскопается*, говоритъ премудрый (Притч. 11; 10, 11). Одно только христіанство заключаетъ въ себѣ прочныя основы для государства, для жизни какъ частной, семейной, такъ и общественной. Пока оно твердо держится въ обществѣ, въ государствѣ, крѣпко, прочно удерживается и общественная жизнь народовъ, заключающихся въ немъ; но какъ только оно начинаетъ слабѣть, начинается и разложеніе общественной жизни, что мы и видимъ, въ настоящее время, въ Россіи. Никогда въ ней не царилъ въ

такимъ развѣрѣ эгоизмъ, какъ теперь; никогда не воздавалось такого повлоченія золотому тельцу, какъ теперь; никогда въ ней не было упадка нравовъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ теперь. Но въ чему все это поведетъ ея? Пала когда-то славная Римская Имперія, пали и другія историческія царства отъ внутренняго саморазложенія, отъ упадка добрыхъ нравовъ; не спасли ихъ отъ этого ни мудрость ихъ правителей, ни мужество воиновъ. И мы не усумнимся сказать, что и съ Россіею произойдетъ тоже, если она продолжитъ далѣе свое направленіе по пути уклоненія отъ христіанства.

И такъ, бл. сл., благоденствіе нашего отечества, его непоколебимая твердость и уничтоженіе существующихъ въ немъ бѣдствій и непорядковъ частной и общественной жизни зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашего самоисправленія и жизни по духу христіанской вѣры. Пусть же она всецѣло проникаетъ насъ—нашъ умъ, наше сердце и нашу волю. Воспитаемъ въ себѣ чувство христіанской любви, какъ это ни тяжело будетъ для нашего самолюбія: тогда сами собою излечатся недуги частной и общественной жизни нашей, надъ которыми ломаютъ свои головы непрошенные глашатаи либеральныхъ идей современной прессы, отшатнувшіеся отъ религіи и всего священнаго для человѣчества. Будемъ поэтому самому, по отношенію къ ихъ разсужденіямъ, соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не увлекаться *всякимъ второмъ ихъ ученія по стихіямъ міра, а не по Христу* (Кол. 2, 8). Эти учителя—опасные враги наши и всего отечества, опаснѣйшіе внѣшнихъ враговъ, потому что стремятся подорвать въ насъ и вѣру въ Бога и благоговѣнное уваженіе ко всему священному,—подорвать то, чѣмъ упрочивается миръ и наше благоденствіе. Отцы и матери, и вы учителя и воспитатели! На васъ лежитъ особенная обязанность, выше и свя-

ценнѣе которой нѣтъ, это—воспитывать дѣтей, по слову самаго Бога, *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4), подавая имъ во всемъ примѣръ доброй и благочестивой жизни. Помните, что воспитываемые вами дѣти современемъ сдѣлаются дѣателями общественной жизни, въ томъ или другомъ званіи, и, слѣдовательно, то доброе, христіанское начало, которое вы внѣдрите и воспитаєте въ нихъ, принесетъ добрые плоды обществу, въ которомъ имъ, по волѣ Божіей, придется жить и служить. Если же вы, по своей небрежности или по собственному развращенію, пренебрежете этою священною обязанностію вашею, и дѣти выйдутъ изъ подъ вашего родительскаго крова, изъ подъ вашего руководства и воспитанія безъ всякаго добраго направленія,—безъ вѣры въ Бога и любви ко всему святому: то вина ихъ какъ въ дальнѣйшемъ развращеніи, такъ и въ томъ злѣ, какое они будутъ причинять своими безправственными дѣйствіями обществу, падетъ на васъ и предъ судомъ Божиимъ и предъ судомъ отечества. Вѣчное проклятiе заслужите вы отъ потомства, и дѣти ваши, презираемые всѣми въ жизни, въ минуты горькаго сознанія своего развращенія, будутъ осуждать васъ и всю вину своего нечестія станутъ слагать на васъ. Тяготясь своею жизнію, они будутъ говорить: *горе мнѣ, мати моя, всю мя родила еси мужа прительнаго, и судимаго по всей земли? сила моя оскудѣла отъ клеветующихъ на мя!* (Иерем. 15, 1 ст.). И будутъ посемъ, по слову премудраго, *въ паденіе безчестно и во укоризну въ мертвыхъ въ вѣкъ, яко Господь расторгнетъ ихъ беззасны ницъ, и поколеблетъ ихъ отъ основаній, и даже до послѣднихъ опустѣютъ, и будутъ въ болѣзни, и намятъ ихъ погибнетъ* (Прем. Солом. 4, 19). Аминь.

Архимандритъ Гурій.

9-го апрѣля 1881 года.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской духовной миссіи въ 1880 году.

Личный составъ иркутской миссіи и перемѣны въ немъ.

Въ 1880 г. дѣятельность иркутской духовной миссіи простиралась на 10-ть инородческихъ вѣдомствъ, по округамъ: Иркутскому, Верхоленскому и Балаганскому. Въ тункинскомъ, кудинскомъ и капсальскомъ вѣдомствахъ, Иркутскаго округа, трудились шесть миссіонеровъ: священникъ Іоаннъ Косыгинъ—по Гужирскому стану, священникъ Инокентій Преловскій—по Парѣеньевскому (Каймарскому), священникъ Іаковъ Поповъ—по Жымыгытскому, священникъ Іаковъ Чистохинъ—по Шимбовскому, священникъ Іаковъ Дуброва—по Окинскому стану и Ниловой пустыни, священникъ Филиппъ Саввинъ—по Усть-Ордынскому стану, къ которому принадлежатъ инородцы кудинскіе и капсальскіе. Въ вѣдомствахъ верхоленскомъ, ольхонскомъ и ленскомъ, Верхоленскаго округа, при четырехъ станахъ, трудились пять миссіонеровъ: по Хоготовскому стану, до іюля мѣсяца, проходилъ должность миссіонера священникъ Анавій Куликовскій, затѣмъ, по прошенію, уволенный отъ должности миссіонера съ правомъ возвращенія на родину, въ Кіевскую губернію. Его мѣсто, съ сентябрѣ мѣсяца, занялъ священникъ Александръ Пляскинъ. По Эланцинскому стану трудился іеромонахъ Агаѳангелъ, по Хорбатовскому—священникъ Іоаннъ Сотниковъ, по Заложному—священникъ Павелъ Бердениковъ. Въ Балаганскомъ округѣ, обширѣйшемъ по числу населяющихъ его инородцевъ, идинскаго, балаганскаго и аларскаго вѣдомствъ, трудились восемь миссіонеровъ: священникъ Николай Флоренсовъ—по Бохонскому стану, по Бильчирскому—священникъ Алексѣй Сухановъ, по Молькинскому—священникъ Іоаннъ Лахинъ, по Нельхайскому—священникъ Алек-

сѣй Флеровъ, по Иркутскому—протоіерей Інноцентій Ливановъ до декабря мѣсяца, а потомъ—священникъ Петръ Ковригинъ, по Бажеевскому—священникъ Інноцентій Преловскій, по Аларскому—священникъ Николай Затопляевъ. Кромѣ означенныхъ миссіонеровъ, въ иркутской миссіи, въ отчетномъ году, состояли три діакона и 20 псаломщиковъ, въ числѣ послѣднихъ 3 инокорца, состоявшіе въ качествѣ переводчиковъ. Такимъ образомъ весь составъ миссіи, включая сюда начальника миссіи, состоялъ изъ 44 человекъ. Кромѣ того, миссіонерскія обязанности, по порученію епархіальнаго начальства, исполняли и приходскіе священники селеній Китойскаго и Быковскаго, такъ какъ въ ихъ приходахъ расселены буряты небольшого китойскаго вѣдомства.

Управленіе миссіи.

Иркутская миссія въ 1880 г. находилась подъ наблюденіемъ и управленіемъ начальника миссіи, труды котораго въ этомъ отношеніи раздѣлялись между тремя его помощниками, протоіереемъ Ливановымъ, священниками—Іоанномъ Косыгинымъ и Фялиппомъ Саввинымъ. До 1-го октября исправлялъ должность начальника миссіи іеромонахъ Дмитрій, назначенный намѣстникомъ въ Посольскій монастырь. На мѣсто его, съ 1-го октября, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сентября, опредѣленъ смотритель иркутскаго духовнаго училища, архимандритъ Гурій. Въ своихъ дѣйствіяхъ, по управленію миссіею, ея начальникъ руководствуется указаніями епархіальнаго начальства: личными наставленіями высокопреосвященнѣйшаго архіепископа иркутскаго, и распоряженіями духовной консисторіи.

Дѣйствіе миссіи и обращеніе язычниковъ въ христіанство.

А. ПО ИРКУТСКОМУ ОКРУГУ:

1) Дѣятельностію гужирскаго миссіонера. въ отчетномъ году, обращено въ христіанство 82 ч. Но такъ какъ въ его станѣ наибольшее число крещенныхъ (1798 кр. 868 яз.): то

его главное занятіе состояло не столько въ обращеніи, сколько въ утвержденіи новыхъ христіанъ въ истинахъ христіанской вѣры и въ наученіи ихъ жизни согласной съ вѣрою. Владѣя знаніемъ разговорнаго языка бурятъ, онъ и съ церковной кафедры поучалъ ихъ вѣрѣ на родномъ ихъ нарѣчій, когда они собирались въ церковь въ большомъ количествѣ. Но всего чаще ему приходилось вести свои бесѣды о вѣрѣ при разъѣздахъ по улусамъ, для требоисправленій, или съ прямою цѣлю евангельской проповѣди. Особенно благопріятнымъ временемъ для нравственно-назидательныхъ бесѣдъ миссіонеръ находилъ время св. четырехдесятницы, когда онъ ѣздилъ по улусамъ для очищенія совѣсти инородцевъ—христіанъ таинствами исповѣди и св. причастія. Остановливаясь на болѣе или менѣе продолжительное время въ улусѣ, онъ, по совершеніи вечерняго и утренняго богослуженія, при которыхъ не рѣдко присутствовали и язычники, начиналъ вести свои бесѣды. Особенно продолжительно велись бесѣды въ вечернее время, по желанію самихъ бурятъ; иногда онѣ продолжались до поздней ночи. Иногда бесѣды эти прерывались чтеніемъ библейскихъ разсказовъ, или поучительныхъ повѣствованій изъ жизни святыхъ. Къ чтенію привлекались грамотные буряты, обучившіеся чтенію въ миссіонерской школѣ. Для чтенія выбирались иногда и такія статейки, содержаніе которыхъ могло бы служить къ искорененію нѣкоторыхъ суевѣрій и предразсудковъ, существующихъ у бурятъ. Бесѣды и чтенія заканчивались обыкновенно обращеніемъ къ язычникамъ, всегда при нихъ присутствовавшимъ, съ увѣщаніемъ ихъ принять св. крещеніе. „Мы крестимся, въ большинствѣ случаевъ получая отъ нихъ отвѣтъ, но не теперь, а когда будетъ креститься кто нибудь изъ богатыхъ“. Благо, что буряты—язычники не отвращаютъ слухъ свой отъ слышанія вѣры. Благодаря этому, они усвоили себѣ въ доступной для

нихъ формѣ понятія не только объ истинахъ христіанской вѣры, но и о значеніи священныхъ таинствъ и обрядовъ. Миссіонеръ священникъ Косыгинъ, въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ, рассказываетъ, между прочимъ, слѣдующій случай, подтверждающій это. 9-го іюля, онъ ѣздилъ по улусамъ для крещенія ранѣе приготовленныхъ къ тому бурятъ. Въ одномъ изъ улусовъ, по совершеніи уже крещенія, къ нему приходитъ съ больными глазами бурятъ—язычникъ, и усердно проситъ миссіонера помазать ему больные его глаза „душистымъ масломъ, которое привозится отъ царя и большихъ архіересвъ“, т. е. св. муромъ, прибавляя при этомъ: „у меня непременно перестанутъ болѣть глаза, если ты помажешь ихъ этимъ масломъ.“—Такъ, замѣтилъ ему миссіонеръ, но только тогда это помазаніе можетъ исцѣлить тебя, когда ты крестишься, а не крещенныхъ нельзя помазывать этимъ, какъ ты называешь, масломъ,—грѣшно. Бурятъ, подумавъ немного, сказалъ: „полечусь еще немного у ламъ, а тамъ если не будетъ легче, крещусь непременно“.

Съ 22-го по 29 апрѣля, на пасхальной недѣлѣ, миссіонеръ обходилъ всѣ, находящіяся въ его станѣ, улусы со св. иконами, и въ каждомъ служилъ общій для всѣхъ молебень съ водоосвященіемъ. Освященною водою окроплялись жилища бурятъ, ихъ скотъ и все вообще хозяйство. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, по случаю засухи, миссіонеръ, по приглашенію самихъ инопородцевъ, ѣздилъ служить молебны на рѣчкахъ. Молились при этомъ и некрещенные, которые вообще, замѣчаетъ миссіонеръ, не только не чуждаются христіанскихъ богослуженій, напротивъ предпочитаютъ ихъ ламскимъ. По совершеніи молебствія миссіонеромъ, спустя нѣсколько времени, начали совершать свои моленія приглашенные для той же цѣли язычниками ламы. Крещенные хотя и присутствовали при ламскихъ моленіяхъ, но, по свидѣтельству миссіонера, участія въ нихъ не принимали, а были лишь простыми зрителями.

Нравственное состояніе крещенныхъ инородцевъ гужирскаго стана, по отзыву миссіонера, можно назвать удовлетворительнымъ. Въ отчетномъ году они всѣ съ усердіемъ исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія; вѣрѣдко посѣщали храмъ, особенно въ великіе праздники считали долгомъ быть при богослуженіи. Двоевѣріе въ рѣдкихъ случаяхъ замѣчалось между ними.

Въ гужирскомъ миссіонерскомъ училищѣ, въ 1880 г., обучалось 10-ть мальчиковъ и три дѣвочки. Пять мальчиковъ, предъ лѣтними каникулами, выбыли изъ училища совсѣмъ, какъ достаточно уже подготовленные, и двое, по крайней малоспособности, исключены. Предметами обученія, кромѣ чтенія, съ должнымъ пониманіемъ, по гражданской и церковной печати, были: краткая священная исторія, вмѣстѣ съ катихизисомъ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на разумное пониманіе молитвъ, и—арифметика; обучались и письму. Обученіемъ, подъ руководствомъ миссіонера, занималась его жена.

2) Паренъевскій (Коймарскій) станъ занимаетъ очень невыгодное положеніе для миссіонерской дѣятельности. Болота и топи, которыми онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, представляютъ миссіонеру большія препятствія въ его разъѣздахъ по улусамъ въ лѣтнюю пору, а осенью совсѣмъ лишаютъ его возможности посѣщать ихъ. Но молодого энергичнаго миссіонера, священника Преловскаго не удерживали отъ евангельской проповѣди препятствія, представляемая природою. Въ своихъ путешествіяхъ по улусамъ, верхомъ на конѣ, ему не рѣдко приходилось самому бродить выше колѣнъ въ грязи по болотамъ, чтобы отыскать гдѣ нибудь жердь и помочь увязнувшей лошади выбраться изъ топи. Главною заботою миссіонера, въ отчетномъ году, было утверженіе въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ, которыхъ у него насчитывается

1939 д., болѣе чѣмъ язычниковъ на 938 ч. Нельзя не одобритъ въ этомъ отношеніи дѣятельной заботливости миссіонера, и тѣмъ болѣе, что районъ его дѣятельности подвергнется особенному вліянію ламской пропаганды. Ламы хорошо понимаютъ невозможность для миссіонера внимательно слѣдить за ними по трудности сообщенія и частію по дальности разстоянія нѣкоторыхъ улусовъ отъ стана—на 60 верстъ и болѣе. Свободно разъѣзжая по улусамъ, они нагло вторгаются и въ дома крещенныхъ инородцевъ, стараясь внушать имъ вздоръ языческихъ суевѣрій. Крещенные принимаютъ ихъ изъ опасенія, чтобы не подвергнуться гнѣву ихъ и мести, потому что суевѣрный бурятъ вѣритъ въ тайную силу ламскихъ или шаманскихъ начитываній и профессиональных ихъ обрядовъ, какъ русскій крестьянинъ нашептыванію колдуновъ и знахарей. Не такъ легко и скоро отрѣшаются отъ этого суевѣрія крещенные, особенно когда оно постоянно поддерживается ламскою или шаманскою пропагандою. Много нужно времени и не одно поколѣніе, чтобы искоренились всѣ суевѣрія у нашихъ инородцевъ, когда русскій народъ и въ тысячу лѣтъ не могъ отъ нихъ освободиться.

Миссіонеръ, священникъ Преловскій, стараясь объ утвержденіи своей юной паствы въ истинахъ христіанской вѣры, посредствомъ частыхъ и удобопонятныхъ бесѣдъ, не оставляетъ безъ вниманія и язычествующихъ бурятъ. То и другое ведется обыкновенно совместно, какъ и по всѣмъ миссіонерскимъ станамъ иркутской миссіи, потому что миссіонеръ всегда желанный гость для улусныхъ обитателей. Всегда, куда онъ ни пріѣзжаетъ, къ нему собирается множество бурятъ и крещенныхъ и некрещенныхъ, чтобы посмотреть на него, побесѣдовать и послушать его разсказовъ, не смотря на строгое запрещеніе ламъ и шамановъ. Миссіонерскія бесѣды обыкновенно ведутся такъ: миссіонеръ являясь въ из-

бу, спрашиваетъ о здоровьѣ хозяина, семьи, о хозяйствѣ и пр. Между тѣмъ изба начинаетъ наполняться приходящими, и когда ихъ понаберется довольно, миссіонеръ переходитъ бесѣдамъ о вѣрѣ и жизни христіанской, или рассказываетъ въ краткихъ чертахъ что нибудь изъ священной исторіи или житія святыхъ и т. п. Особенно интересны бываютъ для бурятъ бесѣды по картинамъ и изображеніямъ, которыми миссіонеры всегда закупаются въ довольномъ количествѣ. „На крещенныхъ бурятъ, пишетъ миссіонеръ Преловскій въ своемъ дневникѣ, подобныя бесѣды дѣйствовали очень пріятно и имѣли свой успѣхъ, и меня часто, по окончаніи извѣстнаго разсказа, просили разсказать еще что нибудь или прочесть, что съ радостію мною и исполнялось. Слушая рассказы о чудесахъ и страданіяхъ Спасителя или св. мучениковъ, они то и дѣло прерывали ихъ восклицаніями „ай Бурханъ!“ (ахъ Боже!) Но на язычниковъ бесѣды не всегда производили спасительное дѣйствіе, хотя и съ видимымъ удовольствіемъ они слушали ихъ. Одинъ язычникъ, послѣ разсказа о св. пророкѣ Іліи, откровенно высказалъ и причину этого: „хоть и большой человекъ былъ Илья, говорилъ онъ, и хорошо ты, ламахай (батюшка) говоришь, но намъ ширэтуй строго запретилъ слушать васъ, русскихъ ламъ“. Сказавъ это онъ удалился. Кромѣ бесѣдъ о вѣрѣ, миссіонеры иногда говорятъ съ бурятами и о томъ, что относится къ благоустройству ихъ частной и общественной жизни.

Въ ноябрѣ и въ началѣ декабря миссіонеръ Преловскій совершилъ послѣднюю поѣздку по всѣмъ улусамъ и, съ Божіею помощію, окрестилъ ранѣе приготовленныхъ 124 ч. Всего же, въ отчетномъ году, приготовлено было имъ ко крещенію 170 ч. Часть изъ приготовленныхъ имъ къ крещенію не была крещена по случаю постигшей, какъ его семейство, такъ и самого его, болѣзни—дифтерита. Болѣзнь откры-

лась въ станѣ въ началѣ декабря и продолжалась до января с. г. Драгоцѣнныя услуги въ этомъ случаѣ священнику Преловскому оказалъ тункинскій врачъ Древновскій, который, пользуя больныхъ собственными средствами, шесть сутокъ прожилъ въ станѣ, ухаживая за больными самъ, потому что въ домѣ всѣ, отъ малаго до большаго, хворали дифтеритомъ. Къ счастью скоро подоспѣли медикаменты, высланные изъ иркутскаго комитета миссіонерскаго общества, по требованію тункинскихъ миссіонеровъ, потому что дифтеритъ началъ проявляться и въ другихъ станахъ. Къ чести г. Древновскаго нельзя не сказать, что онъ знаніемъ дѣла и своимъ внимательнымъ леченіемъ обезпечиваетъ народное здоровье— по всему тункинскому вѣдомству. Подъ его руководствомъ, тункинскіе миссіонеры познакомились въ достаточной мѣрѣ съ врачебнымъ дѣломъ и, при развившемся дифтеритѣ, во многихъ случаяхъ оказывали ему помощь, пользуя больныхъ въ его отсутствіе.

Въ Парѣеньевскомъ миссіонерскомъ училищѣ, въ 1880 г., обучалось 10-ть мальчиковъ: чтенію, письму, краткой свящ. исторіи съ катихизисомъ и ариѳметикою—первымъ двумъ дѣйствіямъ. За неизмѣнимъ времени у миссіонера, обученіемъ занималась, большею частію, его жена, получившая образованіе въ иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства. Успѣхи учениковъ удовлетворительны.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Н е в р о л о г ъ .

Въ 12-ть часовъ ночи, на 8-е ч. апрѣля сего 1881 года, скончался съ полнымъ христіанскимъ приготовленіемъ старѣйшій изъ діаконовъ въ г. Иркутскѣ, Троицкой церкви діаконовъ Теодоръ Петровичъ Ковригинъ, на 64-мъ г., урож-

денецъ Енисейской губерніи, Ачинскаго округа, Ужурскаго села, діаконскій сынъ.

Служеніе его храму Божію началось съ 1839 г. мая 28 д. въ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а потомъ съ 10-го ч. декабря того же года продолжалось до самой кончины при градо-Иркутской Троицкой церкви. Въ 1875 г. февраля 16 дня, о. діакону за долговременную 35-ти лѣтнюю, безпорочную и усердную службу преподано было благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты, а за труды по оспопрививанію въ теченіи слишкомъ 33-хъ лѣтъ, болѣе 9 т. младенцевъ, какъ въ г. Иркутскѣ, такъ и въ окрестныхъ его селахъ, пожалованы были серебряная и золотая медали.

Ревностный служитель алтаря Господня, во всю жизнь свою, не смотря и на слабость своего здоровья, не только принималъ участіе въ служеніи при своей церкви, но и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а особенно въ предмѣстіи Глазковскомъ. Въ 1875 году, по приговору и ходатайству прихожанъ предмѣстія Глазковского, преподано ему было архипастырское благословеніе за труды по оспопрививанію. Такимъ образомъ неутомимый труженникъ заслужилъ полную любовь отъ всѣхъ знаемыхъ его.

Преждевременно лишившись супруги, дѣтей, наконецъ онъ разлучился и съ послѣднимъ своимъ сыномъ о. Николаемъ, избравшимъ мѣстомъ служенія—Сѣверную Америку. Съ сего времени о. діаконъ сталъ чувствовать тяжелую боль въ груди. Эта болѣзнь годъ отъ года усиливалась въ немъ при разнообразныхъ страданіяхъ и, наконецъ, отразилась разширеніемъ легкихъ,—отъ чего и послѣдовала его кончина.

Погребеніе о. діакона совершено соборнѣ 11-го апрѣля, въ великую субботу. Тѣло же его съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ похоронено въ оградѣ Троицкой

церкви впереди могилы о. протоіерея Окраса Зырянова, съ которымъ онъ служилъ болѣе 22-хъ лѣтъ.

Рѣчь надъ почившимъ произнесена настоятелемъ церкви, о. протоіереемъ Стефаномъ Литвинцевымъ, съ которымъ онъ служилъ около 29 лѣтъ.

Вѣчная тебѣ память незабвенный труженникъ и страдалецъ.

П. Л.

Апрѣля 24 д. 1881 г.

г. Иркутскъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ Н. СИНИЦЫНА ВЪ ИРКУТСКѢ.

поступили въ продажу:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Иркутской губ. 1881 г. (изд. ирк. губ. статист. комитета). Ц. 1 р. 75 к. Съ пересылкою 2 р.

ГУБЕРНСКІЙ городъ Иркутскъ. (Подробное описаніе пожаровъ 22 и 24 іюня 1879 г съ планомъ выгорѣвшихъ мѣстъ). Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

РАБОЧЕЕ урочное положеніе на золотыхъ промыслахъ. Ц. 1 р. Съ пересылкою 1 р. 25 к.

СПРАВОЧНАЯ книга для горныхъ инженеровъ и техниковъ по горной части, съ атласомъ. Ц. 7 р. Съ пересылкою 8 р.

ЕМАРОВСКАЯ минерал. вода (Заб. обл. Верхн. окр.) Н. Рейхмана. Ц. 50 к. Съ пересылкою 60 к.

ПОСЛАНИЕ современнымъ фарисеямъ и саддукеямъ. Ц. 30 к. Съ пересылкою 40 к.

ЛИТЕРАТУРНАЯ оргія. (Впечатлѣнія, наблюденія и размышленія русскаго читателя). Ц. 40 к. Съ пересылкою 50 коп.

ОПИСАНІЕ ПРАЗДНЕСТВА, бывшаго въ Томсѣ 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки сибирскаго Университета. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. (Вырученныя отъ продажи книги деньги поступаютъ въ фондъ, на устройство дома, для бесплатныхъ квартиръ студентовъ).

ПѢСНИ безъ словъ для фортепіано, В. Шевича. Ц. 60 к. Съ пересылкою 70 коп.

„ИВАНЪ КОЛЬЦО“ фантазія для фортепіано, В. Шевича. Ц. 1 р. 20 к.

КАЛЕНДАРЬ отрывной-листочками. Ц. 1 р. Съ пересылкою 1 р. 50 к.

тамъ же можно получить:

ДЛЯ КОНТОРЪ: книги графленныя и линеванныя. Отъ одной до пяти дестей каждая.

ДЛЯ ВИННЫХЪ СКЛАДОВЪ: книги приходорасходныя, нумераціонныя и провозныя.

ТЕТРАДИ ученическія—бѣлыя и линеванныя.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.